

H HARLEQUIN
TM

Мишель Дуглас

НЕ УЙТИ ОТ СОБЛАЗНА

Гарем

022

Гарем – Harlequin

Мишель Дуглас

Не уйти от соблазна

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Дуглас М.

Не уйти от соблазна / М. Дуглас — «Центрполиграф»,
2017 — (Гарем – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08736-2

После волшебной ночи в объятиях смуглого красавца Маджеда Сара Коллинз узнает, что она беременна. Ее раздирают противоречивые чувства по поводу того, стоит ли открывать ему свой секрет. Она уже прониклась любовью к своему ребенку, но не уверена, что убежденный холостяк Маджед разделит ее чувства. Но он не только приходит в восторг, услышав ее новость, но и предлагает выйти за него замуж. И тут Сара узнает, что Маджед – не просто богатый парень, он – наследник престола одного из ближневосточных государств...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08736-2

© Дуглас М., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Мишель Дуглас

Не уйти от соблазна

Sarah And The Secret Sheikh

© 2017 by Michelle Douglas

«Не уйти от соблазна»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Сара присела на стул и протянула ладонь, чтобы «дать пять» проходившему мимо по другую сторону барной стойки Маджеду.

Он вопросительно приподнял бровь, заметив ее восторженную улыбку, и, жестом попросив подождать одну минутку, направился в другой конец бара, чтобы обслужить очередного клиента.

Саре не терпелось поделиться с ним своими новостями. Но не потому, что этот парень был невероятно соблазнительным с его черными как смоль волосами, оливковой кожей и темными, как полуночная пустыня, глазами. Она подавила мечтательный вздох. Для другого мужчины глаза с такими густыми, длинными ресницами были бы излишеством, но в случае с Маджедом они делали его внешний вид еще более экзотическим.

Нет, Саре хотелось рассказать ему о том, что случилось, потому что она знала, что он отнесется к ней с пониманием. За последний год между ними возникли дружеские отношения, чему сейчас она была несказанно рада.

Она зачарованно смотрела на то, как он грациозно двигался, готовя напитки для откровенно флиртовавших с ним женщин. Сара считала Маджеда человеком-загадкой, человеком контрастов. Он управлял этим баром, но никогда не пил сам. К нему толпами тянулись женщины, и даже некоторые мужчины, но он относился ко всем в равной степени вежливо и любезно. Он мог выбрать любую красавицу из постоянных посетительниц этого бара в самом центре Мельбурна, но Сара не видела, чтобы он провожал кого-то домой.

Майк, старший брат ее лучшей подруги и владелец бара, попросил ее приглядывать за Маджедом и помогать в случае необходимости. Это было самое меньшее, что могла сделать Сара в знак благодарности за то, что он разрешил ей пожить какое-то время в своей шикарной квартире, пока будет находиться за границей.

Майк как-то сказал, что учился с Маджедом в одном университете. А Сара знала, что это был за университет. Маджеду следовало сидеть в крутом банке или адвокатской конторе и, подобно Майку, владеть сетью баров, ресторанов и гостиниц по всему миру. Или, по крайней мере, стремиться к этому. А он бездельничал в одном из столичных баров.

Хотя, кто она такая, чтобы судить его?

– Как обычно? – приблизившись к ней, спросил Маджед.

Но сегодня был необычный день, поэтому вместо бокала белого сухого вина Сара заказала шампанское.

– Что-то празднуешь?

Она не сдержала смех.

– Только мне не хочется пить одной. Можно я угощу тебя?

Он хотел возразить, но она опередила его: – Думаю, ничего страшного не случится, если ты выпьешь стакан лимонада.

Его плечи заметно расслабились, отчего ей стало светлее на душе. Она взяла свой бокал с шампанским и чокнулась с его стаканом с лимонадом.

– Выпьем за то, что я снова стала свободной женщиной.

– Ты рассталась с мистером Само Совершенство? – потрясенно посмотрел на нее Маджед.

Ну, не совсем. Скорее наоборот. Но в голосе Маджеда прозвучала такая гордость за нее, что она не стала разубеждать его. На Сару давно не смотрели с таким одобрением.

– На этот раз между нами все кончено раз и навсегда.

Ей давно надоело то, как они с Себастьяном то сходились, то расходились. Если честно, она сейчас даже не могла вспомнить, почему вообще мирилась с таким положением вещей.

– Клянешься?

Она торжественно поклялась, и тогда Маджед вдруг потянулся к ней, обхватил ее лицо своими большими, теплыми ручищами и быстро поцеловал в губы.

Когда он отстранился, она изумленно уставилась на него.

– Мне не следовало этого делать, – нахмурился Маджед.

– Почему же. Как раз наоборот.

Он пожал плечами, и Саре показалось, что она в жизни не видела ничего более соблазнительного.

– Я не мог поцеловать тебя, когда ты встречалась с другим мужчиной.

Он хотел поцеловать ее? Да если бы она знала, она бы давно порвала с Себастьяном.

– Я была идиоткой, что так долго терпела его нравоучения в стиле «это для твоего же блага». Просто... – Просто иногда она чувствовала себя беспомощной.

Маджед наклонился над барной стойкой, и его глаза оказались на одном уровне с ее глазами.

– Выбрось немедленно его голос из своей головы. Ты меня поняла? Ты не должна худеть, больше краситься, укладывать волосы по-другому, чтобы угодить кому-либо. Сара Коллинз, ты прекрасна такая, как есть.

Она завороченно посмотрела на него и облизнула пересохшие губы, отчего его глаза тут же полыхнули огнем.

– Теперь я хочу поцеловать тебя, – с громко бьющимся сердцем прошептала Сара.

– Это было бы неразумно, – возразил он, но не отодвинулся и продолжал жадно смотреть на ее губы.

– Возможно, но я хочу повеселиться. Когда ты последний раз развлекался?

– Давно.

Он опустил глаза, но Сара успела заметить в его взгляде необъяснимую боль.

Она откинулась на спинку стула и пристально посмотрела на Маджеда. На протяжении многих месяцев он служил ей жилеткой, в которую она плакалась, рассказывая о придирках своего парня. Он твердил, что она заслуживала лучшего. И он был прав.

– Ты когда-нибудь пропускаешь стаканчик? – спросила Сара.

Он хоть догадывался, каким притягательным было то, что их глаза находились на одном уровне? И что ей нужно всего чуточку наклониться вперед, чтобы дотянуться до его губ?

– У тебя очень выразительный взгляд, – улыбнулся Маджед.

– Просто у меня чудесное настроение, – просияла она. – И что я могу сказать, Маджед? Ты мне нравишься.

Он какое-то время молча смотрел на Сару и, когда она уже начала морально готовиться к минуте позора, заговорил:

– Иногда я пропускаю стаканчик бренди, когда остаюсь дома один.

– Может, тебе захочется выпить бренди в моей компании сегодня вечером? – взволнованно спросила она. – После работы?

Он протянул руку и намотал себе на палец прядь ее волос.

– Никаких «может». Я очень хочу этого.

У Сары кругом пошла голова, и она не нашла что ответить.

– Никуда не уходи, – попросил Маджед и направился к новоприбывшим посетителям.

– Я никуда не собиралась.

Она не ожидала, что ее голос прозвучит настолько решительно, потому что вся она буквально таяла. А потом Маджед улыбнулся ей, и ее сердце взмыло под самый потолок.

Сара потянулась и ощутила рядом теплое мужское тело.

Она открыла глаза и увидела Маджеда, который обольстительно улыбался ей, отчего ее кровь начинала потихоньку закипать. Она вспомнила события прошлой ночи и блаженно зажурилась. Сара даже не догадывалась, что в объятиях мужчины можно переживать такое наслаждение.

– Доброе утро.

– Я бы сказала – очень доброе, – расцвела в улыбке Сара и провела рукой по обнаженной груди Маджеда. Он судорожно вздохнул, и тут раздался громкий стук в дверь.

– Если мы не будем шуметь, они уйдут, – шепнула Сара, прижав палец к губам.

Но стук не прекращался.

– Кажется, тебе придется посмотреть, кто там, – бросил Маджед.

Сара неохотно поднялась и набросила халатик.

– Я сейчас вернусь.

Она быстро избавится от непрошенных визитеров, и, может быть, они с Маджедом продолжат упиваться ласками друг друга.

Маджед вытянулся на кровати, положив руки под голову, и покрывало, которым он был накрыт, чуть съехало вниз. Саре нужно было всего лишь взяться за покрывало, потянуть его и...

– Открой дверь, Сара, – улынулся ей Маджед.

Ах да!

Она опрометью бросилась в прихожую и распахнула дверь.

– Какого черта ты так долго не открывала? – ввалился в квартиру Себастьян.

Она потрясенно посмотрела на него, но потом быстро взяла себя в руки.

– Уходи. Немедленно. Нам не о чем говорить. Между нами все кончено, так что, пожалуйста, уходи.

– Эй, малыш, остынь.

Он попытался обнять ее, но она увернулась. Маджед был прав на все сто по поводу Себастьяна. Почему она не порвала с ним раньше?

Наверное, потому, что хотела позлить свою мать.

– Не называй меня так! – отрезала Сара, но он словно не слышал ее.

– Извини, малыш. Знаю, я ужасно повел себя вчера. Просто на работе выдался ужасный день. Я не хотел обидеть тебя, и я не хочу, чтобы мы расставались.

Черт, как она терпела его?

– Себастьян, а я не хочу, чтобы ты хотел вернуть меня. Я хочу, чтобы ты ушел. Немедленно.

Он нахмурился, а потом решительно направился к ней. Боже правый, неужели он решил заставить ее подчиниться поцелуем? Если так, он будет валяться на полу, держась за низ живота. Мать научила Сару, как вести себя с такими мужчинами, как он.

– Если притронешься к ней, пожалеешь.

В дверях спальни появился Маджед. На нем не было ничего, кроме обтягивающего темно-синего нижнего белья, которое не скрывало его... внушительности. У Сары пересохло во рту, когда она смотрела на это потрясающее тело, которое вызывало в ней желание вернуться обратно в кровать, и из ее груди вырвался восторженный вздох.

Себастьян озадаченно перевел взгляд с Маджеда на Сару, а потом обратно. Его удивление было бы комичным, не будь оно до ужаса оскорбительным. Наконец Себастьян круто развернулся и бросил ей в лицо одно-единственное слово, от которого она пошатнулась, как от удара.

Тогда Маджед с присущей ему грациозностью подлетел к нему и заехал ему в челюсть. Потом он схватил Себастьяна за шиворот и выволок его за дверь.

– Эм... спасибо, – выдавила Сара, когда он вернулся обратно.

– Пожалуйста, – буркнул он и нахмурился. – Ты сказала мне неправду.

– Когда? – растерялась она.

– Ты сказала, что бросила его.

– Я сказала, что стала свободной женщиной, – занервничала Сара.

– Но ты намеренно дала мне понять, что вы расстались по твоей инициативе.

Так и было. Просто Маджед так гордился ею в тот момент, и ей так хотелось насладиться этим чувством собственной значимости.

– Собираешься заехать мне в нос? – попыталась отшутиться она.

– Сара, я бы никогда не причинил тебе боль, – невесело улыбнулся Маджед. – Это была восхитительная ночь.

– Согласна, – едва слышно ответила она. – Но, судя по твоему лицу, ты собираешься попрощаться.

– Да.

– Навсегда? – поникла Сара.

Он молча кивнул.

– Да, это Себастьян порвал со мной, но я хотела этого не меньше, чем он. Я обрадовалась, что между нами все кончено.

– Тогда почему мне кажется, будто прошлой ночью ты пыталась забыть после нанесенной тебе обиды?

Это была неправда! Но только Маджед не поверит ей.

– Я все испортила, – выдавила она, стараясь сдержать слезы. – Извини.

– Ах, Сара. – В его глазах промелькнуло сожаление. – Ты только что рассталась с парнем, а я оказался в ужасной ситуации. Тут особо нечего портить.

Он поцеловал ее в щеку и направился в спальню за одеждой. А Сара, спотыкаясь, побрела на кухню, чтобы приготовить кофе и придумать, как спасти ситуацию. Звук закрывшейся входной двери сказал ей о том, что об этом можно уже не беспокоиться.

Маджед сразу же почувствовал ее присутствие.

Последние несколько недель Сара почти не заглядывала в бар, что приводило его в отчаяние. Она не оставляла его равнодушным с самой первой их встречи. И, похоже, так будет до самого конца его жизни. Некоторые вещи навсегда заняли место в его сердце: закаты в пустыне, покачивающиеся на ветру пальмы, пряный аромат специй... и Сара.

Но тем не менее он поступил глупо, когда поддался искушению и провел ночь у нее дома. В конце концов, ему прекрасно удавалось избегать закатов в пустыне, пальм и восточных рынков.

Маджед постарался отбросить воспоминания о доме. Они могли не давать ему спать по ночам, но днем он отказывался давать им место.

Он схватил тряпку и начал энергично протирать барную стойку, искоса поглядывая на Сару, которая остановилась, чтобы поговорить с кем-то из своих знакомых. В ее компании он чувствовал, что может быть другим человеком, что он и был таким. Она смотрела на него своими ярко-голубыми глазами, и он чувствовал себя исключительным. И, да простит его Бог, он был слишком слабым, чтобы не упиваться этими ощущениями.

Он постоянно прокручивал в памяти тот вечер: плавные линии ее длинных ног, то, как она изгибалась навстречу ему, как кружила голову ароматом своего тела. Маджед приходил в такое сильное возбуждение, что потом еще долго не мог расслабиться. Та ночь была восхитительной. Незабываемой.

Но вот утро после нее...

Маджед вскинул подбородок и не стал притворяться, что не заметил, как Сара направляется к барной стойке.

– Привет, – поздоровался он. – Как обычно?

Она настороженно посмотрела на него и уселась на стул.

– Я буду лимонад.

Маджед удивился такому выбору, потому что Сара никогда не отказывалась от чего-то более крепкого. Однажды она призналась ему, что позволяет себе выпить, чтобы забыть об отупляющей суетности своей жизни.

Они оказались родственными душами. С самого начала.

А еще их связывало влечение. По крайней мере, с его стороны. Оно возникло мгновенно и оставалось неотступным. И оно не имело никакого отношения к его скрытым уловкам избавиться от мистера Само Совершенство.

– Себастьян больше не докучает тебе?

– Нет. С тех пор, как...

С тех пор, как Маджед вышвырнул его из ее квартиры?

– И скатертью дорога. – Сара сделала большой глоток лимонада и расплылась в улыбке. – Да и кто такой этот Себастьян?

Маджед вглядывался в темные круги под ее глазами и задавался вопросом: сколько времени у нее уйдет, чтобы забыть этого кретина.

– Тебе лучше без него.

Себастьян был недостоин ее, он никогда не относился к ней так, как она того заслуживала.

– Знаю. Но я пришла поговорить не о Себастьяне. Маджед, я...

Она запнулась и прикусила губу. Его встревожило то, как она отвела взгляд и нервно помешала соломинкой свой лимонад.

– О чем же ты хочешь поговорить?

Сара посмотрела по сторонам. Вечер выдался тихий, но в баре по-прежнему находилось с десяток посетителей.

– Сейчас не время и не место. Я надеялась поговорить с тобой, когда ты закроешься. Или в какой-нибудь другой день, когда ты будешь свободен.

Только Маджеду не хотелось оставаться с ней наедине.

– Почему бы тебе не сказать все прямо сейчас?

– Нет. Ты заслуживаешь большего уважения. Так же как и я.

Она снова отвела глаза. Маджед задумчиво смотрел на прядку волос, которая всегда падала ей на лицо. Сара все время заправляла ее за ушко, но та неизменно вырывалась на свободу. Он даже не понял, что стоит затаив дыхание, пока дерзкий локон снова не скользнул по ее щеке. Эта глупая, упрямая прядка всегда вызывала у него улыбку.

Довольно!

Маджед пытался понять, что притягивало его в Саре. Она не была сногшибательно красивой, но в его глазах оставалась не похожей на других женщин. Она все время притягивала его взгляд. И он находил ее... очаровательной.

Волосы Сары не были ни золотистыми, ни коричневыми, кожа – ни белоснежной, ни оливковой. И Маджед не сразу заметил, что у нее ярко-голубые глаза, но потом он уже не смог выбросить их из головы. Черты ее лица были обычными, хотя на чей-то взгляд ее рот мог показаться слишком широким. Сара не обладала исключительной внешностью, но от нее исходило какое-то тепло, словно внутри нее поселилось солнышко. И все в этой девушке вызвало у Маджеда желание прикоснуться к ней.

И сейчас ему отчаянно хотелось потянуться к ней, но он сдерживался.

– Ты потеряла очередную работу.

– Да, – пожала плечами Сара. – Но я пришла не из-за этого.

Нет?

– Я пришла по другому поводу.

Может, она собралась уехать из Мельбурна? Неужели что-то в его поведении навело ее на мысль, что ей нужно уехать?

Черт подери!

Маджед вышел на середину бара и хлопнул в ладоши.

– Леди и джентльмены, прошу прощения. По некоторым обстоятельствам мне придется закрыться сегодня чуть раньше.

Он подождал, пока посетители допьют свои напитки, а потом, когда все ушли и остались только они вдвоем, он закрыл дверь и повернулся к Саре.

– Так о чем ты хотела поговорить?

Она поднялась и вытерла о брюки вспотевшие ладони.

– Тебе лучше присесть и...

– Сара, хватит вилять! Говори как есть.

– Ладно! – Она сложила руки на груди и с вызовом посмотрела на него. – Я беременна.

До него не сразу дошел смысл сказанного ею. И он даже обрадовался, что она не собиралась уехать из Мельбурна. Но потом...

– Ты беременна? – потер затылок Маджед.

– Да.

– И...

Ее губы дрожали, а в глазах отражался страх, печаль, слезы и, как ни странно, смех. Эти глаза вмещали в себя целый мир.

– И это твой ребенок, Маджед.

Глава 2

Глоток бренди привел его в чувства.

И только тогда Маджед осознал, что Сара усадила его в кресло, налила рюмку бренди и заставила его выпить.

Он послушно выполнил ее приказ, потому что был настолько потрясен, что не знал, что еще ему делать. Она носила под сердцем его ребенка!

– Знаю, ты в шоке, – присев напротив, бросила Сара. – Я хотела подготовить тебя к этой новости, но опять сделала все не так.

Но он сам потребовал, чтобы она выложила все начистоту.

Маджеда сначала бросило в жар, а потом его словно окатили ледяной водой. Он пристально посмотрел на Сару. Как она себя чувствует? Ведь она пережила большее потрясение, чем он.

Подумать только! Она была беременна от него!

Он открыл рот, но Сара опередила его:

– Я понимаю твои сомнения насчет отцовства.

Она подумала, что он молчал, потому что не верил ей?

Но ведь Сара не сказала правду насчет того, что это Себастьян порвал с ней, а не наоборот.

Только она не смогла бы обманывать в таких серьезных вещах.

– Сара...

– Пожалуйста, дай мне объясниться. Я и так долго не могла набраться храбрости. А теперь, раз я уже начала, мне лучше довести дело до конца.

Маджед натянуто кивнул. Его огорчило то, что она боялась поделиться с ним своей новостью.

– Дело в том... Себастьян в пятнадцатилетнем возрасте переболел паротитом, так что его шансы стать отцом значительно уменьшились. Но, помимо этого...

Она снова замолчала и уставилась на свои руки.

Тогда Маджед взял ее ладони в свои и легонько сжал.

– Сара, не надо бояться меня. Я не сержусь. Я просто потрясен. – Он старался, чтобы его голос звучал как можно мягче. – И я готов оказать тебе любую поддержку.

Ее губы задрожали.

– Как мило с твоей стороны.

– Я хочу, чтобы ты знала, что ты не одна. – Господи, у него будет ребенок! Маджед тяжело сглотнул, стараясь не выдать волнения. – Так что ты говорила насчет Себастьяна?

– За два месяца до того, как мы расстались... Мы с ним...

– Ну?

Она высвободила одну руку и потерла затылок.

– У нас не было секса.

Маджед всегда считал этого парня кретином. И вот оно, еще одно подтверждение.

– Я верю тебе.

– Мы сделаем тест на отцовство, чтобы у тебя не осталось никаких сомнений. Если я решу оставить этого ребенка.

Если. Его сердце мучительно сжалось. Хотя он вообще не думал о детях на этом этапе своей жизни.

Но окончательное решение оставалось за Сарой. Только она была вправе распоряжаться своим телом.

– Ты была у врача?

– Да. Он говорит, что мы с ребенком абсолютно здоровы.

– Чудесно.

– Ты так спокойно принял эту новость, – нахмурилась Сара.

Им обуревали противоречивые эмоции, но он не подавал виду.

– Теперь ты не одна. Мы вместе в этом деле. И что-нибудь придумаем.

Она хотела что-то сказать, но потом передумала.

– Ты ужинала?

– Аппетит пропал, – поморщилась Сара.

Он поднялся и взял ее за руку.

– Пойдем, я приготовлю тебе омлет.

Маджед выключил свет в баре и повел Сару к себе, в квартиру, которая располагалась этажом выше.

– Ты умеешь готовить? – удивилась она, усаживаясь за стойку в кухне, совмещенной со столовой и гостиной.

– Я делаю самый вкусный омлет в мире.

– Звучит заманчиво.

Маджед достал из холодильника яйца, а потом вспомнил, что для беременных существуют определенные ограничения в питании.

– Я на минутку, – извинился он и направился в ванную.

Достав телефон, он поискал в Интернете нужную информацию.

Саре можно было есть яйца, но только не жидкие. Поэтому Маджед решил поддержать омлет на плите дольше обычного. И добавил в него немного чеддера. Получится вкусно и сытно.

Сара рассматривала жилище Маджеда, пытаясь найти тут хоть что-нибудь, что отражало бы его сущность. Но эта квартира, хоть и шикарная, казалась ей какой-то безликой. Здесь явно чего-то не доставало.

– Что скажешь о моей берлоге?

Она отвернулась от окна с видом на центр Мельбурна и встретила испытующий взгляд Маджеда. Ее сердце тут же пустилось вскачь.

– Здесь красиво. Мне всегда хотелось узнать, что тут, наверху.

– Слева по коридору находится ванная комната, – помедлив, сказал он. – А моя спальня в самом его конце. Если хочешь, можешь взглянуть.

– О нет. Я не настолько любопытная. – Она и так вторглась в его личное пространство.

Когда он поставил перед ней тарелку, она озадаченно посмотрела на ее содержимое. Об этом омлете никак нельзя было сказать, что он самый лучший на свете. Он казался невкусным и резиновым. А еще слишком пережаренным. Ее желудок мучительно сжался, но она храбро положила кусочек омлета себе в рот. В конце концов, Маджед старался, готовил для нее.

– Что? – спросила она, поймав на себе его испытующий взгляд.

– Тебя уволили из-за того, что ты беременна? Они не могут так поступить.

– Ты прав. Меня уволили за то, что я обозвала менеджера тираном, не представлявшим собой ничего, кроме нарыва на заднице вселенной, который необходимо вскрыть.

– Ты серьезно? – поперхнулся Маджед.

– Ага. И ты даже не представляешь, какое удовольствие я получила. – Но при этом она потеряла работу. Как несвоевременно. И как безответственно!

Она была такой неудачницей.

Спросить хотя бы того же Себастьяна.

Или ее мать!

– Ешь, – кивнул на ее тарелку Маджед.

То ли из-за самоосуждения, то ли потому, что омлет решил взбунтоваться, но ее стошнило, как только она вбежала в ванную. Маджед убирал волосы с ее лица, пока ее рвало. Потом он взял смоченное в холодной воде полотенце и прижал к ее лбу.

Наконец она опустила крышку унитаза и села на нее сверху. Увидев встревоженное лицо Маджеда, Сара выдавила слабую улыбку.

– Ты знал, что токсикоз строго по утрам – это заблуждение? Такое может случиться в любое время суток.

– Это... ужасно!

– Определенно, это неприятно. – К ней вернулись силы, и она поднялась на ноги, чтобы ополоснуть рот. – Маджед, я понимаю, что ты хотел бы поговорить, но я дико устала и...

Она не успела договорить, потому что он подхватил ее на руки и прижал к себе.

– Хабиби, тебе нужно отдохнуть. Поговорим потом.

Маджед отнес ее в свою спальню и мягко опустил на кровать. Ее охватило ощущение невероятного комфорта, и она подавила вздох чистого наслаждения.

– Мне не следует...

– Конечно, следует, – возразил он, стягивая с нее туфли.

– Может, только чуточку, – пробормотала Сара, когда он укутал ее одеялом.

– Отдыхай.

– Маджед?

– Да?

– А что значит слово «хабиби»?

– Что-то вроде «дорогая моя».

Она тихо вздохнула. Ей очень хотелось быть его дорогой на самом деле.

Сара проснулась с первыми лучами солнца, проникавшими сквозь занавешенные окна спальни Маджеда. Она замерла и прислушалась, но в квартире царила тишина. Стараясь не шуметь, она поднялась с кровати и на цыпочках вышла в гостиную, где обнаружила Маджеда, дремавшего на диване, который едва вмещал его.

Большинство людей во сне выглядели незащищенными... уязвимыми. Но только не Маджед. Он казался ей сдержанным и строгим. И Сара вдруг подумала, что его открытость, с которой он каждый день встречал посетителей бара, была напускной.

А может, он видел дурные сны из-за новости, которую она вывалила на него.

Как долго он сидел вчера, переваривая услышанное? У Сары было несколько дней, а также бессонных ночей, чтобы свыкнуться со своим положением.

Она встревоженно посмотрела в сторону Маджеда. Что она знала об этом человеке? Почти ничего. И Сара понятия не имела, хотел ли он детей. Наверное, такие вещи нужно знать о мужчине до того, как беременеть от него.

Ее мать тоже ошиблась.

Только Сара не собиралась использовать своих родителей в качестве примера для подражания. Сколько она себя помнила в детстве, для отца и матери она была всего лишь пешкой в их бесконечной вражде друг против друга. И Сара поклялась себе, что ее ребенок не будет расти на поле боя. Нет, если она оставит этого малыша, у него будет самое счастливое детство.

Если.

Она присела за обеденный стол и прижала колени к груди.

Им с Маджедом придется как-то решать этот вопрос, и Сара понятия не имела, с чего начать.

Она притянула к себе листок бумаги и ручку, лежавшие на середине стола, чтобы составить список всех за и против. Она начала с доводов против по причине их большого количества. Беременность была незапланированной. Сара как раз осталась без работы. Если мать

узнает о том, что она ждет ребенка, ее укорам не будет конца. Отец, наоборот, займет противоположную позицию и скажет, что все замечательно. Саре исполнилось всего двадцать шесть лет. Оставалось еще много времени до того, чтобы всерьез задумываться о детях. А еще она была полной неудачницей, и этот ребенок наверняка заслуживал лучшей матери.

Да уж, минусов было намного больше, чем плюсов, и, когда она посмотрела на свой список, у нее упало сердце. Нужно было вписать что-то в противоположную колонку, чтобы сбалансировать их... хотя бы немного.

Сара прикусила губу. Должна же быть причина, чтобы оставить этого ребенка. Ее сердце мучительно сжалось, а страница поплыла перед глазами. Сара придвинула листок к себе и написала одну-единственную фразу.

«Я уже люблю этого малыша».

Только достаточно ли ее любви? Ребенок заслуживал лучшего дома, чем она могла дать ему. И тем не менее она не смогла бы перечеркнуть эту строчку.

Может, следует придумать другой подход к решению вопроса. Сара вздохнула и, перевернув страницу, застыла, когда увидела там список, составленный Маджедом.

Может, она вторгалась в его личную жизнь, но она не сдержалась и начала читать.

В самом верху уродливыми буквами было написано одно-единственное слово: аборт.

Она вздрогнула, хотя этот вариант был первым, о котором подумала она сама. Над которым размышляла до сих пор.

Под этим пунктом значился следующий. Усыновление или удочерение другой семьей. Сара тяжело сглотнула. Хватило бы ей сил пойти на такой шаг? Если она любила этого ребенка, разве она не захочет для него самого лучшего? Разве не станет она бороться за его благополучие, несмотря на цену, которую придется заплатить ей лично?

Сара застыла, когда поняла, что именно это она и сделает. Теперь она будет действовать исключительно в интересах ребенка.

Она перевела дыхание и продолжила читать...

* * *

По тому, как округлились ее глаза, готовые выскочить из орбит, Маджед понял, что она читала последний пункт в его списке.

Сара глянула на него и увидела, что он наблюдал за ней. Они какое-то время смотрели друг на друга, а потом она улыбнулась Маджеду. Он почувствовал, как в его груди что-то открылось, и ощутил ноющую боль, которая, он боялся, никогда не исчезнет.

Он не мог позволить себе влюбиться в эту женщину. Да и ни в какую другую тоже. Любовь сбивала с толку, туманила мозги, чем ставила под угрозу дорогих тебе людей.

Он не мог влюбиться в Сару, но мог заботиться о ней.

– Доброе утро, – сипло, словно у нее пересохло в горле, прошептала она.

Маджед поднялся с дивана и прошел на кухню.

– Я приготовлю тебе чай. Ты могла бы не ждать меня.

– Мне не хотелось тревожить тебя.

Он вернулся в столовую со стаканами яблочного сока и кружками зеленого чая. Его тело вопило о чашечке крепкого черного кофе, но он посчитал жестокостью пить его перед Сарой, ведь беременным женщинам рекомендовалось избегать этого напитка.

– Я старался учесть все возможные варианты. Как думаешь, может, я чего-нибудь упустил?

Сара покачала головой и сделала глоток чая. Маджед пытался разглядеть в ней признаки токсикоза, но она зажмурилась и вдохнула аромат чая, словно приглашая его тепло в свое

тело. Ее одежда была смятой, а волосы спутанными после сна, но за этим всем проглядывалась внутренняя энергия, которой ей так не хватало вчера вечером.

– Ты подумал о вещах, которые даже не приходили мне в голову. – Она указала на последний пункт в его списке. – Тебе не кажется, что это немного слишком?

– Моей целью было учесть каждый возможный вариант, отложив в сторону оценочные суждения.

Будучи человеком с Востока, он много лет провел на Западе. Учился в Англии в Оксфорде, а на летние каникулы ездил в Америку. Последние четыре года Маджед жил и работал в Австралии. Но его домом был Кедда-Джалил – мир древних традиций, договорных браков и чувства долга. Маджед прекрасно знал, чего будут ожидать от него родные в подобной ситуации.

Он не собирался перекладывать эти ожидания на Сару, но...

– Я хочу, чтобы ты знала, что я поддерживаю тебя в любом случае, что бы ты ни выбрала.

Она вопросительно приподняла брови.

– Твое счастье для меня так же важно, как и мое собственное.

Только он не заслуживал счастья, но не стал говорить об этом вслух, чтобы не напугать Сару.

– Меня устроит любой из вариантов.

– Эта строчка выглядит довольно мрачно, даже зло, – заметила она, указывая на самый первый пункт в списке. – Значит ли это, что ты против аборта или усыновления нашего ребенка другими людьми?

Он старался казаться невозмутимым.

– У меня нет этических возражений ни к тому, ни к другому. Просто... – Маджед потянулся к ней и взял ее руку в свою. – Просто, я не осмелюсь привязываться к жизни, которая растет в тебе, если ты выберешь какой-то из этих двух вариантов.

– Тебе безразлична судьба этого ребенка? – В ее голосе послышалась смесь отчаяния и надежды.

Маджед молча кивнул. Он знал наверняка, что если Сара решит оставить малыша, он будет любить его всем сердцем.

Ему следовало сказать ей об этом, но он не хотел давить на нее.

– Маджед? – поморщилась Сара.

Оказалось, что он со всей силы сжал ее руку.

Маджед тут же ослабил хватку, мягко помассировал ей руку, а потом отпустил ее.

– Я в восторге от того, что у меня будет ребенок. – А у его родителей появится внук. Какой подарок! – Знаю, все случилось абсолютно неожиданно. Я бы никогда не подумал... Мы ведь предохранялись.

– Ты прав. Это все очень... незапланированно.

– Но это не значит, что это не является благословением.

Сара застыла, и следующие слова Маджед подбирал с особой тщательностью.

– Мне пришлось подавить свой восторг, потому что я не знал, что ты решишь.

Она откинулась на спинку стула и помассировала виски. Он видел противоречивые эмоции, отражавшиеся на ее лице. Потом Сара взяла листик и, перевернув его, протянула Маджеду.

В графе доводов «за» значилось только одно предложение. Он увидел его и не стал читать все остальное.

– Сара, если ты любишь этого ребенка, ты должна сохранить его, – схватил он ее за руку.

Она отвела взгляд. Потом высвободила свою дрожащую руку и потянулась за чаем.

– Он заслуживает большего, чем я могу ему дать.

– Мы в этом деле вместе. Я помогу тебе финансово. Ты ведь... не лишишь меня доступа к ребенку?

– Конечно нет. Мне бы такое и в голову не пришло. Тем более, если ты хочешь быть частью его жизни.

– Я хочу этого очень сильно.

– Но, Маджед, я говорю не о деньгах. У меня есть профессия, и я не сомневаюсь в своей способности найти другую работу.

Хотя они оба знали, что с ребенком сделать это будет намного труднее.

– Тогда скажи, чего ты боишься на самом деле, – взволнованно бросил он.

– Думаю, с этого момента нам следует быть предельно откровенными друг с другом, если мы собираемся вместе воспитывать ребенка. Что скажешь?

– Согласен, – кивнул Маджед. Ему тоже придется рассказать ей всю правду.

– Я буду честной, даже если после этого ты станешь презирать меня.

Хорошо это ли плохо, но его мнение имело для нее значение. Вот почему Сара не стала его разубеждать, когда он предположил, что расставание с Себастьяном произошло по ее инициативе, а не наоборот. Так что Маджед не мог подвести ее. Он потянулся к ней и мягко провел тыльной стороной пальцев по ее щеке.

– Я бы никогда не стал презирать тебя. Такое даже представить невозможно.

С улыбкой она взяла его руку и, легонько сжав, отпустила.

– Рада это слышать.

– А теперь скажи, чего ты боишься.

Она тяжело сглотнула.

– Маджед, я ощущаю какую-то внутреннюю пустоту, словно мне не хватает чего-то жизненно важного. Я пытаюсь заполнить ее какими-то вещами, например, отношениями с Себастьяном – которые не принесли мне ничего хорошего, – чтобы отвлечься от этого ощущения отсутствия чего-то. Вот почему я не могу долго задерживаться на одном месте. Как только на очередной работе все начинает идти своим чередом, эта внутренняя пустота начинает угнетать меня. И я... начинаю бунтовать, чтобы не дать ей поглотить меня.

– Вот почему ты пригласила меня к себе в тот вечер?

– Нет, я пригласила тебя потому, что хотела быть с тобой. Я чувствовала себя счастливой, и все происшедшее казалось мне правильным. В тот вечер я не думала о своих недостатках. Мне кажется, я вообще ни о чем не думала. Да, я поддалась импульсу, но инстинкт тоже сыграл свое дело. – Сара посмотрела на него и поморщила лоб. – Я чувствовала себя живой. По-настоящему. И это приводило меня в восторг.

Это всего лишь значило, что он еще не наскучил ей.

– И ты боишься, что ребенок не сумеет отвлечь тебя? Что он вскоре надоеет тебе, как это случалось с твоими работами?

Она шокированно посмотрела на него.

– Нет. Я говорила о другом. Я боюсь, что сделаю его центром своей вселенной и воспользуюсь им, чтобы заполнить внутреннюю пустоту. Будет ужасно несправедливо оказывать такое давление на ребенка.

Ее откровенность потрясла Маджеда.

А забота, которую она уже проявляла по отношению к малышу, вызывала у него чувство смирения.

Маджеда тоже угнетала внутренняя пустота, но он в точности знал, откуда она взялась. Все дело в чувстве вины и ответственности за смерть брата.

– Ты тоже не ощущаешь во мне целостности?

– Ничего подобного. Ты не производишь впечатления человека, которому чего-то не хватает. Ты, скорее, человек, который что-то ищет.

– Что именно?

– Мне кажется, ты единственная, кто сможет ответить на этот вопрос. – Хотя он был готов на все, чтобы помочь ей определиться с ответом.

Сара провела ладонями вниз по лицу и указала на его список.

– Какой из вариантов предпочтительней всего для тебя?

– Хочешь узнать правду? Прямо сейчас?

– А чего ты боишься? – облизнула пересохшие губы Сара.

– Напугать тебя.

Она пристально посмотрела на него, а потом рассмеялась.

– Меня пугает беременность. Я переживаю, что не смогу быть хорошей матерью. Но ты, Маджед, не вызываешь у меня страха.

Тогда он указал на самый последний пункт в списке.

– Мне предпочтительней этот вариант.

Она явно не ожидала такого ответа.

– Ты хочешь, чтобы мы поженились? – едва слышно спросила Сара. – Хочешь жениться на мне, а потом увезти вместе с ребенком в Кедда-Джалил?

– Да, – сипло выдавил Маджед. – Я напугал тебя?

– Эм... нет.

Он не поверил ей. Но, как бы там ни было, пришло время сказать ей правду.

– Сара, мне нужно кое-что сказать тебе... Дело в том, что мой отец является правящим шейхом Кедда-Джалила, а я его наследник.

Она растерянно уставилась на него.

– Хочешь сказать... что ты... что-то вроде короля?

– Мой отец король.

– Но ты однажды тоже станешь королем?

– Да. – Может быть.

– И если мы поженимся, и у нас родится мальчик, он тоже потом будет королем?

– Да, – выдавил Маджед.

Сара сложила руки на груди и взволнованно посмотрела на него.

– Теперь я и правда напуганна.

Глава 3

Сара рассеянно слушала продолжавшего что-то объяснять Маджеда. Надо же. Он был сыном короля. Перед ней стоял настоящий принц! Она не могла поверить, что все происходит на самом деле, а не снится ей. Вдруг ее внимание привлекло одно из его заявлений.

– Постой! – подняла руку Сара. – Тебя заставили уехать из Кедда-Джалила ради твоей же безопасности? Из-за мятежа повстанцев на приграничных территориях?

Он нервно провел рукой по лицу, и Саре не понравилось, как оно посерело.

– Маджед?

– Да.

– И, несмотря на это, ты хочешь, чтобы я поехала туда с тобой? Ты готов подвергнуть опасности своего ребенка?

– Нет! – сверкнул глазами Маджед. – Я бы никогда не стал подвергать опасности ни тебя, ни нашего ребенка. Те волнения быстро стихли, и зачинщики понесли заслуженное наказание. В моем отъезде не было никакой необходимости, но родители хотели подстраховаться.

– Тогда почему ты не ездил домой последние четыре года?

Он вскочил с места и начал мерить шагами комнату.

– Я не хочу говорить об этом. Но могу сказать, что это не имеет ничего общего с вопросами моей безопасности.

Он хотел, чтобы она поверила ему? Может, так и случилось бы, если бы речь шла только о ней самой. Но Саре нужно было думать о ребенке. Она больше не могла вести себя беспечно или безответственно.

Она поднялась с места и провела руками по мягкой блузке, тщетно пытаясь разглядеть ее.

– Думаю, мне пора домой.

Квартира, в которой она жила, находилась всего в нескольких кварталах отсюда.

– Ты подумаешь над моим предложением?

– Нет.

– Считаешь его слишком возмутительным?

Ее больше возмущало другое.

– Я не поеду в Кедда-Джалил, пока не узнаю, почему ты так долго не возвращался домой. Я никого там не знаю. Ты будешь моим единственным другом и поддержкой, но если я не смогу доверять тебе... Маджед, я не стану рисковать.

– Можешь найти нужную информацию в Интернете, – натянуто бросил он.

Сара взяла свою сумочку и направилась к двери.

– Пока.

– Этого недостаточно для тебя?

– И ты еще спрашиваешь? У нас будет ребенок, но ты отказываешься быть откровенным со мной. Если ты не видишь в этом ничего страшного, тогда объясняться с тобой бессмысленно.

Его ноздри раздувались, а грудь тяжело вздымалась. В какой-то момент он показался Саре таким неприступным, что ей стало не по себе. Она знала, что Маджед никогда не обидит ее, но вдруг увидела в нем другого человека – наследника бесстрашных и безжалостных воинов, победивших в бесчисленных войнах в древних песках Кедда-Джалила. Их кровь текла в его жилах, а под его внешним лоском скрывалось то же бесстрашие.

– Ты сделаешь это. Ты сохранишь ребенка.

Его слова прозвучали больше как утверждение, а не вопрос. А потом Маджед улыбнулся, и Сара почувствовала, что теряет почву под ногами. Она открыла рот, но потом снова закрыла его, понимая, что уже давно приняла решение. Они с Маджедом будут навсегда связаны благодаря этому ребенку.

И, несмотря на то что происходило между ними, мысль о ребенке вызывала у него улыбку. А это что-то да значило.

– Я... Да. Я сохраню этого ребенка.

Маджед бросился к ней, и она подумала, что он обнимет ее, но он резко остановился, глядя на нее с восторгом и нежностью.

Потом нервно провел руками по своим волосам.

– Четыре года назад мятежники убили моего брата.

Земля покачнулась у нее под ногами. Чтобы не упасть, Сара прижалась спиной к двери.

– Он вступил в тайный сговор с женщиной, которой не следовало доверять. Это был бездумный поступок, и он слишком жестоко поплатился за него.

– О, Маджед, – потянулась к нему Сара, но он отпрянул.

– Сара, я любил своего брата. Я не возвращался домой потому, что до сих пор не смирился с этой утратой.

Ей хотелось обнять его, но он казался слишком неприступным.

– Мне очень жаль, – прошептала она.

Он кивнул, но его лицо исказилось от боли и злости. К ее горлу подкатила тошнота. О нет, только не сейчас. Сара зажмурилась и, прислонившись головой к двери, сосредоточилась на дыхании.

– Иди сюда, – взял ее за руку Маджед и подвел к дивану.

Она послушно опустилась на мягкое сиденье.

– Через минуту я буду в полном порядке.

Когда приступ тошноты прошел, Сара снова подняла голову и посмотрела на Маджеда.

– Мне очень жаль, что вас постигла такая беда. Я...

– Мне следовало поберечь твои чувства!

– Я рада, что ты рассказал мне правду.

– Теперь ты еще больше боишься ехать в Кедда-Джалил?

– Это не страх, а горечь. Твой брат...

– Его звали Ахмед.

– Ахмед не соблюдал правила безопасности? У вас ведь есть дворцовая охрана?

– Она обязательна для любой правящей семьи. Но в ту ночь Ахмед ускользнул от своей охраны.

Никто не заслуживал такой жестокой расплаты за желание провести одну ночь на свободе.

– За что его убили? – едва слышно спросила Сара. – Чего они добивались?

– Мой отец – прогрессивный монарх. Он мечтает, чтобы однажды в Кедда-Джалиле воцарилась демократия. Но среди жителей нашей страны много людей, которые предпочитают жить по-старому.

– Прогрессивный? Он добивается равноправия полов? Чтобы дочери правящего шейха когда-нибудь могли занять трон?

Маджед улыбнулся, впервые за все утро.

– О, Сара, мы прогрессивные... и будем продолжать работать над тем, чтобы все наши сограждане пользовались одинаковыми правами... но некоторые изменения не могут происходить так быстро, как нам хотелось бы.

– В смысле?

– Для прогресса нужно время. И мы должны уважать традиции нашего народа, даже если наше видение простирается дальше. Если наши соотечественники посчитают, что мы не ценим наше наследие, мы потеряем их доверие и преданность. Если у нас с тобой родится девочка и она заинтересуется политикой, она займет какую-то руководящую должность.

– Но правителем ей не стать?

– В ближайшем будущем – нет. Но вот нашей внучке может повезти больше.

С замиранием сердца Сара смотрела на Маджеда. Какая это непростая задача – управлять страной. Этот мужчина был принцем и однажды станет королем. Она не имела права указывать ему, как поступать в том, что касалось политики, ведь она даже не знала, каких ценностей придерживаются у него на родине и чего ждут от будущего.

– Маджед, твоя семья заплатила высокую цену за служение вашей стране. Я не могу передать словами, как сильно сожалею о потере твоего брата.

На этот раз, когда она коснулась его руки, он не отпрянул. Наоборот, Маджед взял ее ладонь в свою и переплел ее пальцы со своими.

– Есть еще кое-что, что ты должна знать.

Его тон не предвещал ничего хорошего.

– Ахмед был моим старшим братом.

– У тебя больше нет братьев или сестер?

Он отрицательно покачал головой, и Сара поняла, что он пытался ей сказать.

– Он должен был занять трон? Не ты?

– Не я.

– И... это еще одна причина, по которой ты не хотел возвращаться домой?

– Да.

И вместе с тем он был готов посмотреть своим страхам в лицо, потому что у него вскоре родится ребенок и потому что ему хотелось стать хорошим отцом.

– Маджед, мне кажется, из тебя выйдет замечательный правитель. Знаю, ты скучаешь по Ахмеду, но ты не захватывал его место.

– Я понимаю это головой. Но сердце говорит другое.

– А что бы посоветовал тебе брат?

Он сказал что-то на арабском, а потом рассмеялся и вдруг показался Саре таким юным.

– Он бы посоветовал мне не грузиться. А еще проявлять терпение в ожидании перемен и уважать наши традиции. – Маджед прерывисто вздохнул и добавил: – Также он сказал бы мне занять свое место рядом с отцом.

Сара не могла не согласиться с его словами. Маджед был рожден для великих дел. И для него настало время принять свою судьбу.

– Сара, ты поедешь со мной в Кедда-Джалил? Хотя бы посмотришь, какую жизнь я могу дать тебе и нашему ребенку.

– А как отреагируют твои родители?

– Они... – Маджед слегка напрягся. – Они обрадуются.

У Сары сложилось впечатление, что в его отношениях с родителями все не так просто.

– Они, конечно же, не придут в восторг от того, что мы с тобой не женаты. Скорее... это огорчит их. Но если тебе понравится в Кедда-Джалиле, может, ты захочешь остаться там.

– И выйти за тебя замуж.

– Я бы очень этого хотел.

– И какой брак нас ждет в таком случае?

– Основанный на уважении и доверии. На дружбе.

– А как насчет любви? – выдохнула Сара.

– Мы договорились быть честными, да? – нервно провел рукой по волосам Маджед.

Он собирался сказать, что не сможет полюбить ее... и ей почему-то стало очень горько.

– Я не верю в любовь.

Сара растерянно заморгала.

– А если бы и верил, я все равно не хочу переживать ничего подобного в своей жизни. Любовь, романтическая любовь, туманит людям мозги и толкает их на глупые поступки.

У нее пересохло во рту. Маджед говорил о брате и женщине, которая чарами завлекла последнего в западню.

О, Маджед.

– Но я искренне верю в то, что с тобой мой брак будет счастливее, чем с кем-либо другим, кого я знаю. Сара, ты мне нравишься, а это значит очень много.

Но что будет, когда он встретит женщину, которую полюбит по-настоящему? Как это скажется на его отношении к Саре и их ребенку? Станет ли он таким же, как ее отец? А она такой же, как ее мать?

Сара не могла допустить этого.

– Как ты относишься к верности? Веришь в нее?

– Да, – сверкнул глазами Маджед и взял ее за подбородок, заставив посмотреть ему в глаза. – И если ты выйдешь за меня замуж, можешь быть уверена, ты не будешь думать о других мужчинах.

С этими словами он обхватил Сару за затылок и жадно прильнул к ее губам. Он целовал ее с такой настойчивостью, что у нее кругом пошла голова.

– Я четко изъяснил свою позицию? – оторвавшись от ее губ, спросил Маджед.

– Ты ожидаешь верности от меня. Будешь ли ты таким же требовательным к самому себе?

– Естественно. – Он горделиво вскинул подбородок. – Но опять же, я ожидаю, что моя будущая жена сделает все для того, чтобы я не засматривался на других женщин.

Охваченная одновременно паникой и восторгом, Сара попыталась высвободиться из объятий Маджеда. Но он снова завладел ее губами, на этот раз мягко, нежно... игриво. Он целовал ее до тех пор, пока ее гнев окончательно не улегся, и тогда она запустила пальцы в его волосы и притянула к себе еще ближе.

Сара не заметила, как оказалась под ним, и единственным барьером, разделявшим их разгоряченные тела, была тонкая ткань их одежды. Жаркие поцелуи Маджеда сводили ее с ума, и ей хотелось повторения той ночи, полной страсти и огня.

Из ее груди вырвался стон, когда Маджед оторвался от ее губ. Он что-то буркнул на своем родном языке, и Сара поняла, что поцелуев сегодня больше не будет.

Он поднялся и помог встать ей, касаясь ее с такой нежностью, что у нее выступили слезы на глазах.

– Извини.

– Я жалею только о том, что ты остановился. Почему ты это сделал?

– Я не хочу потом обижаться на тебя.

– А секс... может все усложнить?

– Исходя из моего личного опыта, да.

Но они уже были любовниками, и у них должен был родиться ребенок. Черт подери, Маджед хотел жениться на ней!

– Сара, с этого момента я выбираю все или ничего. Я не собираюсь довольствоваться чем-то меньшим. Как мать моего будущего ребенка, ты можешь рассчитывать на мое уважение и заботу. Поженимся мы или нет, мы должны приложить все усилия, чтобы выстроить дружеские отношения друг с другом.

– Но, Маджед, если ты не веришь в любовь, почему ты считаешь, что можешь обидеться на меня, если мы станем любовниками?

– Хабиби, у меня есть своя гордость. Как у любого мужчины.

– Хочешь сказать, что, если потом я откажусь выходить за тебя, это нанесет удар по твоему самолюбию?

– Да еще какой. Меня сильно заденет, если ты используешь меня, чтобы пережить разрыв с Себастьяном, который разбил тебе сердце.

– Ради всего святого! О чем ты говоришь? Он не разбивал мне...

– Мы ведь пообещали быть честными друг с другом. Не лги мне.

– Но Себастьян не разбивал мне сердце! – возмущенно крикнула Сара.

– Возможно, ты хочешь, чтобы так было.

Она не выдержала и вскочила на ноги.

– Меня бесит такое мужское превосходство! О, бедняжка, она не понимает сама себя – она всего лишь истеричная особа женского пола! Я скажу ей, что она думает, потому что она недостаточно умна, чтобы думать самостоятельно.

Маджед стиснул зубы и тоже вскочил со своего кресла.

– Я имел в виду не это.

– Это именно то, что ты сказал.

– Хочешь, чтобы я поверил, что Себастьян не разбивал тебе сердце?

– Думай, что хочешь. Просто... не смей утверждать, что знаешь мои чувства и мысли лучше меня самой.

Они смотрели друг на друга, тяжело дыша. Наконец Маджед кивнул:

– Ты права. Я повел себя неправильно... и глупо. Я злился на него за то, как он обращался с тобой. И думал, что ты терпишь такие выходки с его стороны только потому, что любишь его.

– На то были другие причины.

– Например?

Сара плюхнулась обратно на диван.

– Возможно, ты все поймешь, когда познакомишься с моей матерью.

– Я очень хочу познакомиться с ней.

Она невесело рассмеялась.

– Что тут смешного?

– Моя мать попытается стереть тебя в порошок.

– То есть?

– Она причисляет себя к особенно воинствующим феминисткам.

– А ты нет?

– Я тоже феминистка. Можешь не сомневаться. Я верю в равные права для женщин, оплату труда и возможности. А еще я верю, что мужчины тоже могут быть феминистами.

– Но твоя мать считает по-другому?

– Она говорит, что я заблуждаюсь.

Маджед задумчиво потер рукой затылок.

– Я сын правящего шейха патриархального государства. Она возненавидит меня.

– Похоже на то.

– Понятно. Значит, нас ждет не очень приятная встреча. Но я все равно хочу познакомиться с ней.

– Храбрец.

– А потом я хочу познакомиться с твоим отцом.

– Он сейчас в Америке. Но мы можем позвонить ему, если хочешь.

– Обязательно. – Повисла недолгая пауза. – А затем... ты поедешь со мной в Кедда-Джалил, чтобы познакомиться с моей семьей?

Она не могла отказать ему, потому что речь шла о наследии их ребенка.

– Хорошо, но ты должен пообещать мне одну вещь.

– Я тебя слушаю.

– Мне не будут чинить препятствий, если я захочу уехать обратно?

Маджед печально улыбнулся.

– Ты наслушалась ужасных историй о похищениях людей на Ближнем Востоке?

Она молча кивнула.

Маджед подошел к ней и, опустившись на одно колено, взял ее руку в свои ладони.

– Клянусь, что ты сможешь уехать из Кедда-Джалила, когда пожелаешь. И если ты родишь там, а потом захочешь уехать, никто не отнимет у тебя ребенка.

Она не сомневалась в его искренности.

– Спасибо, – прошептала Сара. – Есть еще кое-что...

– Да?

– Маджед, я росла с родителями, которые бесконечно враждовали друг с другом. Я не хочу, чтобы ребенок повторил мою судьбу, если мы с тобой все-таки не будем вместе.

– Понимаю, – помрачнел он.

– Я обидела тебя?

– Нет, я просто сожалею, что у тебя было такое непростое детство. Мы с тобой никогда не опустимся до такой низости. Но чтобы успокоить тебя, я поклянусь, что никогда не буду использовать нашего ребенка в качестве оружия против тебя. Я всегда буду отзываться о тебе с уважением, будем мы вместе или нет, останемся мы друзьями или нет. Обещаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.